

Психология религии в постсоветской России (1990-е гг.)

А. М. Двойнин

Аннотация: В статье анализируются социально-исторические условия исчезновения советской психологии религии и появления психологии религии новой формации в 1990-е гг. Отмечается то, что советская психология религии была в большей степени аффилирована не с официальной психологической наукой, а с советским вариантом религиоведения — историей и теорией атеизма и религии. Ее исчезновение связано с общественно-политическими изменениями в России в начале 1990-х гг. Констатируется, что завязавшийся в 1990-е гг. в России диалог психологов и представителей религиозной сферы привел в большей мере к развитию альтернативного психологии религии проекта — христианской психологии. Утверждается, что это создало трудности дифференциации двух направлений и привело к формированию в российском академическом сообществе ложных представлений о предмете, методах и проблемах психологии религии. Автором выделяются причины, объясняющие отсутствие всплеска академических психологических исследований религии в России в 1990-е гг.: фокусировка на иных внутринаучных задачах; социально-экономические проблемы науки и финансовая непритягательность данного направления; обращение многих представителей академического сообщества к религии преимущественно не как к объекту исследования, а как к духовному источнику. Приводятся основные публикации по данному направлению в рассматриваемый период, и отмечается появление первых университетских учебных курсов. Утверждается, что зарождение в 1990-е гг. в России новой, постсоветской психологии религии обусловлено не столько социальным заказом со стороны российского общества, переживавшего значительный подъем уровня религиозности, сколько личным интересом исследователей к психологическим вопросам религии, а также когнитивной свежестью и неразработанностью данной области знаний.

Психология религии в России на переломе советской и постсоветской эпох: социально-исторический портрет

Современная российская психология религии хронологически ведет свой отсчет с начала 1990-х гг. и охватывает весь постсоветский период (по настоящее время), который следует считать особым этапом развития данной области знаний. Именно в начале 1990-х гг. и так не очень широко распространенная советская

психология религии сразу и навсегда уходит с научной «арены», а возникший на ее месте идейный «вакуум» постепенно начинает заполняться под маркой психологии религии принципиально иным научным, а также метафизическим и религиозным содержанием. Реконструкция состояния развития отечественной психологии религии в этот важный период перелома исторических эпох в 1990-е гг. является целью настоящего исследования.

Поскольку экстерналиные факторы развития науки в России, традиционно всегда сильные, в 1990-е гг. существенно превалировали над интернальными, объективный анализ данного периода в истории российской психологии религии невозможен вне понимания социально-исторического контекста развития отечественной психологической науки и религиоведения.

Радикальные общественно-политические изменения в России в начале 1990-х гг., связанные с крахом социалистического строя и переходом к относительно свободному обществу с демократическими ценностными ориентирами, привели к ослаблению идеологического диктата, характерного для советской науки. У ученых появилась возможность обсуждать многие прежде запретные темы, а также не соглашаться с официально принятыми в академическом сообществе идеологическими оценками тех или иных научных идей. По мере набравшего обороты процесса деидеологизации, началась масштабная переоценка научной значимости марксистской философии, включая ее упрощенное толкование в виде идей «марксизма-ленинизма», и основанной на этих идеях методологии конкретных гуманитарных и общественных наук. Также переоценке подверглись многие философские учения и научные теории, чей статус был ранее официально обозначен как «враждебные марксизму». Многочисленные семинары, круглые столы и конференции, полемические научные и публицистические статьи стали действенными факторами внутренних изменений в отечественной науке, совершавшей быстрый по историческим меркам скачок от «советской» к «русской» науке.

В этих реалиях советская психология религии, чей методологический фундамент поддерживался идеологическим «каркасом» и специфическими отношениями с властью, что, в свою очередь, предопределяло ощутимый дефицит позитивного предметного содержания, фактически исчезла, так же как и ряд других научных направлений советской эпохи. Для этого имелись исторические причины.

С середины XX в. отечественные научные изыскания по психологии религии, по мере их оформления в отдельную предметную область, оказались подведомственными не официальной психологической науке, а советскому варианту религиоведения — истории и теории атеизма и религии. В основание данных дисциплин искусственно ставится созданная в 1950–1960-х гг. идеологическая доктрина «научного атеизма» как синтез антирелигиозной критики и пропаганды науки. Институционально данный процесс оформляется в создание на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова кафедры истории и теории атеизма и религии (1959 г.), межфакультетской кафедры научного атеизма в ЛГПИ им. А. И. Герцена (1963 г.), сектора научного атеизма Института философии АН СССР (1954 г.), а главное, отдельного Института научного атеизма Академии

общественных наук при ЦК КПСС (1964 г.). В задачи Института научного атеизма входило руководство и координация всей научной работы по атеизму, проводимой институтами Академии наук СССР, высшими учебными заведениями и учреждениями Министерства культуры СССР¹. Другие религиозоведческие центры страны (например, философский факультет ЛГУ, Музей истории религий в Ленинграде) также были вынуждены принять идейные изменения.

Психология религии, исследующая религиозный опыт (его субъективный аспект), как и всякая другая дисциплина, изучающая религию, также обязана была решать прикладные задачи антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания в советском обществе на основе «научного атеизма». В тех конкретно-исторических условиях эти задачи сближали ее в большей степени с религиозоведческими дисциплинами, нежели с психологическими. С учетом данного обстоятельства, неудивительным выглядит тот факт, что работы по психологии религии велись исследователями, имевшими непсихологическое образование (например, В. Р. Букиным, А. И. Клибановым, М. Г. Писмаником, М. А. Поповой, Д. М. Угриновичем и др.), и публиковались в религиозоведческих (и философских) периодических изданиях: «Вопросы научного атеизма»² (издавались с 1966 по 1989 г.), «Вопросы философии» (издаются с 1947 г.), «Наука и религия» (издается с 1959 г.) и др.

При этом официальная советская психологическая наука практически не занималась исследованиями религии. Фокус ее задач был сосредоточен на разработке проблем общей, возрастной, педагогической, дифференциальной, инженерной, военной психологии, психологии труда и др. отраслей. В трудах советских психологов-классиков Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, Б. М. Теплова, П. Я. Гальперина, Д. Н. Узнадзе, Б. Ф. Ломова, А. В. Петровского и мн. др. невозможно встретить психологический анализ религиозного опыта или обсуждение проблем изучения религии. В качестве исключения следует отметить работы известного советского психолога К. К. Платонова³, который, несмотря на обращение в них к психологии религии, все же оставался для академического сообщества в большей мере

¹ См.: Зуев Ю. П. Институт научного атеизма (1964–1991) // Вопросы религии и религиозоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиозоведения: Сборник / Ю. П. Зуев, В. В. Шмидт, сост. и общ. ред. Ч. 1: Институт научного атеизма — Институт религиозоведения АОН при ЦК КПСС. М., 2009. С. 9–36; Зуев Ю. П., Шмидт В. В. От Института научного атеизма к кафедре государственно-конфессиональных отношений: становление религиозоведческой школы (1964–1991, 1992–2010) // Вопросы религии и религиозоведения. Вып. 2: Исследования: Сб. / В. В. Шмидт, И. Н. Яблоков, сост. и общ. ред.; при участии Ю. П. Зуева, З. П. Трофимовой. Кн. 1(1): Религиоведение в России в конце XX — начале XXI в. М., 2010. С. 15–27.

² Отдельно следует отметить специальный номер данного издания, полностью посвященный проблемам психологии религии: Вопросы научного атеизма. Вып. 11. Психология и религия. Редколлегия сборника: А. Ф. Окулов, отв. ред. и др. М., 1971.

³ См., например: Платонов К. К. Психология религии. Факты и мысли. М., 1967; Он же. Психология религии и атеистическое воспитание // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 18–26; Он же. Психологические корни религии // Вопросы научного атеизма. Вып. 11. Психология и религия. Редколлегия сборника: А. Ф. Окулов, отв. ред. и др. М., 1971. С. 29–42; Он же. Человек и религия. Минск, 1984; Он же. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1981.

исследователем проблем медицинской и военной психологии, психологии личности и психотехники. Также справедливости ради надо упомянуть редкие, а потому ценные для истории психологии публикации Б. Д. Парыгина с соавторами⁴ и В. Н. Колбановского⁵, статью «Психология религии» в «Кратком психологическом словаре» под общей редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского⁶.

В немногих советских научных журналах по психологии, например, «Вопросах психологии» (издаются с 1955 г.), «Психологическом журнале» (издается с 1980 г.), «Вестнике МГУ. Серия 14. Психология» (издается с 1977 г.), также практически отсутствовали публикации по религиозной проблематике. Психология религии не входила в официально утвержденные направления научно-психологических исследований, разрабатывавшихся в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (сейчас — Психологический институт РАО), Институте психологии АН СССР (ныне — Институт психологии РАН), Психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева (сейчас — Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева).

Деидеологизация науки в 1990-е гг. сильно затронула ангажированные «марксизмом-ленинизмом» и практическими политическими задачами отечественные науки о религии: Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС был в 1991 г. закрыт, кафедры атеистического профиля переименовывались в кафедры религиоведения, многие вчерашние пропагандисты антирелигиозных взглядов становились религиоведами, философами, культурологами, а иногда даже церковными клириками.

Советская психология религии, в значительно большей степени аффилированная с религиоведением, чем с психологией, не стала исключением — лишенная идеологического фундамента и социального запроса, не имевшая дисциплинарного статуса, достаточно зрелых в методологическом отношении исследовательских программ, сплоченного академического сообщества и опоры на психологические институты, она не смогла сформулировать свои исторические задачи и что-либо предложить изменившемуся российскому обществу и ушла в небытие.

Между тем, предпосылки для подобных предложений обществу были. Мировоззренческий вакуум, образовавшийся с падением коммунистической идеологии, в сочетании с фрустрированными духовными потребностями российского общества привели к всплеску религиозности населения. Многочисленные статистические замеры религиозности и социологические исследования⁷ по-

⁴ Парыгин Б. Д., Ерунов Б. А., Букин В. Р. Религиозное настроение и его структура // Вопросы научного атеизма. Вып. 11. Психология и религия. Редколлегия сборника: А. Ф. Окулов, отв. ред. и др. М., 1971. С. 58–81.

⁵ Колбановский В. Н. Роль научной психологии в атеистической пропаганде: (Стенограмма лекции, прочит. на Всесоюзном семинаре по пропаганде науч. атеизма). М., 1963; *Он же*. Соповещение по проблемам психологии религии // Вопросы психологии. 1969. № 4. С. 178–183.

⁶ Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко, сост.; А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, общ. ред. М., 1985.

⁷ См.: Дубин Б. В. Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х гг.) // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 3 (71). С. 35–44; Мчед-

казывали настоящий религиозный ажиотаж, причем наблюдалось обращение граждан не только к традиционным для России религиям — православию, исламу, буддизму, — но и к новым религиозным движениям и культам. Как справедливо заметил Л. Н. Митрохин: «В результате обвала прежних идолов и идеалов возникла мировоззренческая сумятица, ускоряется духовно-нравственное одичание общества, происходит распад живой социальной ткани. Образовавшийся вакуум заполняется не только ценностями развитых “цивилизованных” религий, но и различными мистическими и оккультными представлениями, неоязычеством и всякой чертовщиной»⁸.

Казалось бы, такие социальные условия представляли благоприятную среду для развития в России психологии религии, однако, к сожалению, всплеска академических психологических исследований религии не произошло. Причин для этого, как нам представляется, было несколько.

Первая причина связана с внутринаучными задачами. Ни психология, ни религиоведение в 1990-е гг. не были готовы к разработке проблем психологии религии методологически, концептуально и инструментально. В науке только начинался процесс деидеологизации, объективно требовалось произвести инвентаризацию и переоценку прежних научных идей и теорий, избавиться от догматизма, мифологем и пр. наносного идейного «мусора». Также было необходимо осмыслить и освоить зарубежный научный опыт и ликвидировать разрыв между отечественной и зарубежной наукой — задача, не выполненная до сих пор.

Российская психология в это время переживает, говоря словами В. А. Мазилова, настоящий методологический «бум»⁹, который, несмотря на некоторый спад, не угас и поныне. В психологии «развернулся процесс пересмотра, коррекции и критики исходных методологических и теоретических принципов, категорий, понятий психологической науки»¹⁰. Поскольку раздел «психология религии» в официальной психологической науке не значился, места ей в научных дискуссиях не нашлось¹¹.

В то же время перед отечественным религиоведением стояла задача по институционализации и сущностному, предметно-содержательному «наполнению» образовавшейся после отказа от «научного атеизма» пустоты. Е. С. Элбакян совместно с А. П. Забияко и А. Н. Красниковым в качестве конкретных задач, стоявших перед религиоведением в середине 1990-х гг., определили следующие:

- 1) выпуск общероссийского журнала по теоретическому религиоведению;
- 2) подготовка и издание энциклопедического словаря по религиоведению;

лов М. П., Нуруллаев А. А., Филимонов Э. П., Элбакян Е. С. Религия в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 9–13; Религия и политика в посткоммунистической России / Л. И. Митрохин, отв. ред. М., 1994; и мн. др.

⁸ Митрохин Л. Н. Религиозная ситуация в современной России // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 79.

⁹ Мазилев В. А. Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 3–21.

¹⁰ Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / А. В. Брушлинский, ред. М., 1997. С. 154.

¹¹ Это утверждение не относится к так называемой христианской психологии, о которой речь пойдет ниже.

3) создание профессионального и реально действующего объединения исследователей религии в статусе общественной организации — московской и всероссийской¹².

Таким образом, обновление психологии религии и разработка ее проблем религиоведами не велась вследствие их сфокусированности на методологических и институциональных вопросах своей науки.

Вторая причина отсутствия всплеска академических психологических исследований религии — социально-экономическая. Тяжелая экономическая ситуация в стране в 1990-е гг. поставила крест на финансировании ряда научных направлений и привела к обнищанию большей части населения России, в том числе ученых. Как верно заметил А. В. Юревич в 1998 г.: «Ученые составляют в современной России одну из наименее обеспеченных социальных групп»¹³. Другие исследователи того времени также отмечали значительное снижение интереса к науке и статуса ученого в российском обществе¹⁴. Академическое сообщество переживало «синдром ненужности»¹⁵.

Провальная экономическая политика привела к серьезному оттоку квалифицированных научных кадров из сферы науки. Ввиду сложившейся социально-экономической ситуации, и психологи, и религиоведы пытались отстаивать финансирование научных направлений, как им представлялось, первостепенной важности. Объективно психология религии к ним не относилась, да и очевидно, что изучение психологии верующих не является сферой финансово притягательной, как, например, психология рекламы, организационная психология и др.

Третья причина обсуждаемой проблемы — социально-психологическая. В российском обществе, где столетиями сохранялось сакральное отношение к религии, а потом 70 лет в XX в. велась непримиримая идейная (и не только) борьба с ней, установка академического сообщества на объективное и безоценочное исследование феномена религии не может сформироваться одномоментно. Подобная психологическая «перестройка» требует времени. Обретенная в 1990-е гг. интеллектуальная и духовная свобода после длительного «вакуума», прикрытого «марксизмом-ленинизмом», привела многих представителей академического сообщества к религии, в первую очередь, не как к объекту исследования, а как к духовному источнику. Ученые стремились религию не столько изучать, сколько освоить религиозное смысловое содержание. Поэтому психология религии, претендующая на беспристрастное и объективное изучение субъективной составляющей религиозного опыта, не смогла получить должный импульс к развитию.

¹² См.: *Элбакян Е. С.* Современное российское религиоведение — в горе и в радости... // Религиоведческие исследования. 2015. № 1 (11). С. 191–199.

¹³ *Юревич А. В.* Умные, но бедные: ученые в современной России. М., 1998. С. 32.

¹⁴ См.: *Швейцер Г.* Возможно ли возрождение науки в России? // Вопросы экономики. 1995. № 9. С. 64–70; *Mirskaya E. Z.* Russian academic science today: Its societal standing and situation within scientific community // Social studies of science. 1995. № 25. P. 705–725.

¹⁵ *Юревич.* Указ. соч. С. 50.

Возможность психологии религии и действительность христианской психологии в 1990-е гг.

Постсоветский период развития психологии религии в России в целом можно охарактеризовать как *этап диалога психологии и религии*.

Начало этого диалога, во многом инспирированного познавательным интересом ряда психологов к духовным вопросам и личным опытом богоискательства, привело в дальнейшем к формированию *христианской психологии* — практикоориентированной области гуманитарного психологического знания, основанного на православном вероучении.

Без принятия во внимание истории развития христианской психологии невозможно осуществить корректную историческую реконструкцию становления психологии религии в 1990-е гг. Во-первых, ощутимый рост и увеличение масштаба христианской психологии «заретушировало» и отчасти интерферировало появление в 1990-е гг. *психологии религии*, стоящей на академических позициях, стремящейся к идеологической нейтральности и методологическому объективизму. Во-вторых, нередко представителями христианской психологии и психологии религии являлись одни и те же психологи. В-третьих, некоторые академические исследования по психологии религии идейно выросли из общего с христианской психологией источника — диалога психологии и религии.

Датировать начало этого диалога можно апрелем 1990-го г. С этого времени на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова начинает действовать под руководством Б. С. Братуся и при активном участии выпускников факультета психологии МГУ, ставших на тот момент православными священниками Б. В. Ничипорова и И. В. Вавилова «Семинар по христианской психологии и антропологии», на котором обсуждался широкий круг вопросов духовной жизни и психологических способов ее познания. Участие в работе семинара, проводившегося с 1990 г. по 1993 г.¹⁶, принимали многие известные психологи и священники. В феврале 1993 г. в рамках кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова впервые в России было открыто новое направление специализации по психологии религии, которое было организовано Б. С. Братусем, Б. В. Ничипоровым и Г. Н. Плахтиенко. Несмотря на название — «Психология религии», содержательно данной специализацией была христианская психология, которая со своим оригинальным названием административное утверждение «категорически не прошла»¹⁷. В это время Б. С. Братусь стал читать специальный курс «Психология религии» для психологов.

Немного раньше, после переименования НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР в Психологический институт РАО (1992 г.), его директор В. В. Рубцов предложил Б. С. Братусю основать первую за всю российскую

¹⁶ Дата взята из статьи Б. С. Братуся (см.: *Братусь Б. С.* К истории создания Московской школы христианской психологии: конец XX в. // Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / Братусь Б. С., ред. М., 2017. С. 15–49). Ю. М. Зенько датой окончания семинара называет 1994 г. (см.: *Зенько Ю. М.* Психология религии... С. 131).

¹⁷ *Братусь Б. С.* К истории создания Московской школы христианской психологии... С. 37.

историю Лабораторию христианской психологии, которая по тем же причинам, что и специализация «Психология религии», была впоследствии названа Лабораторией философско-психологических основ развития человека (1992 г.)¹⁸.

Не имея возможности в данном тексте перечислять все события, публикации и персоналии, имеющие отношение к истории развития христианской психологии, остановимся на ключевых. За более подробной информацией мы адресуем читателей к специальным работам¹⁹.

Помимо ряда опубликованных отдельных статей в 1990-е гг., в 1994 г. вышла работа Б. В. Ничипорова «Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога» — первая книга по христианской психологии²⁰. Вскоре в 1995 г. выходят сборники «Начала христианской психологии»²¹, а потом и специальный выпуск по христианской психологии «Московского психотерапевтического журнала»²² (1997, № 4 [18]). Среди научных мероприятий следует особо отметить следующие: в 1994 г. в Москве в Институте психологии Российской академии наук состоялся круглый стол «Психология, психотерапия и христианство»²³; в 1995 г. там же прошла I Международная конференция «Психология и христианство: путь интеграции», а в 1997 г. состоялась вторая конференция с таким же названием, но уже в Санкт-Петербурге²⁴. По результатам работы конференций вышли печатные обзоры²⁵ и сборники докладов²⁶.

В области психологической практики христианская психология развивалась в образованной в начале 1996 г. в Москве психологической службе на базе Православного центра «Живоносный источник» (организатор — И. Н. Мошкова, при участии А. Ф. Копьева). В 1997 г. А. В. Шувалов приступил к созданию консультативной службы на основе методологии христианской психологии²⁷.

¹⁸ См.: *Братусь Б. С.* К истории создания Московской школы... С. 15—49.

¹⁹ См.: Христианская психология в контексте научного мировоззрения...; *Зенько Ю. М.* Психология религии. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009; *Он же.* Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник / Ю. М. Зенько, сост. и ред. СПб., 2009.

²⁰ *Ничипоров Б. В.* Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. М., 1994.

²¹ Начала христианской психологии: учеб. пособие / Б. С. Братусь, отв. ред.; С. Л. Воробьев, науч. ред. М., 1995.

²² В 2010 г. переименован в журнал «Консультативная психология и психотерапия».

²³ Отчет о его работе см. в: *Воловикова М. И., Махнач А. В.* Психология, психотерапия и христианство («круглый стол») // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 176—178.

²⁴ По невыясненным причинам конференция в Санкт-Петербурге в печатных материалах фигурирует как *третья*.

²⁵ *Махнач А. В.* Психология и христианство: путь интеграции // Вопросы психологии. 1995. № 6. С. 146—151; *Шеховцова Л. Ф.* 3-я Международная конференция «Психология и христианство: пути интеграции» // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 147—151.

²⁶ Психология и христианство: путь интеграции: материалы Международной конференции, 7—9 сентября 1995 г., г. Москва / А. В. Махнач, ред. М., 1995; Психология и христианство: путь интеграции: сборник тезисов 3-й Международной конференции, 10—13 мая 1997 г., г. Санкт-Петербург. СПб., 1997.

²⁷ См.: *Братусь Б. С.* Христианская психология как научное направление: к истории вопроса // Национальный психологический журнал. 2015. № 3 (19). С. 4—14.

Наряду с зарождавшейся московской школой христианских психологов, в Санкт-Петербурге складывалась своя группа: «Из семинара по христианскому символизму, который... вел о. Владимир [Цветков. — А. Д.], выделилась секция православных психологов, возглавляемая профессором Л. Ф. Шеховцовой»²⁸. Помимо названных персоналий, в движении христианской психологии участвовали В. Х. Манёров, В. В. Семькин, Е. К. Веселова, С. А. Черняева и др. В 1999 г. было организовано и официально зарегистрировано Общество православных врачей Санкт-Петербурга им. св. Луки (Войно-Ясенецкого), архиеп. Крымского. Председателем Общества стал прот. Сергей Филимонов, а секцией православных психологов и психиатров, в рамках которой стали регулярно проводиться семинары, руководила Л. Ф. Шеховцова.

Необходимо сказать, что далеко не все академическое психологическое сообщество приняло христианскую психологию. Дискуссии вокруг данного направления прошли в научной печати: в журналах «Человек» (1996, № 2–3; 1998, № 1–4²⁹), «Вопросы психологии» (1997, № 3; 1998, № 4). Уже в 1990-х гг. у христианских психологов начал складываться оппонентный круг, в который вошли российские психологи Е. Д. Хомская, М. Г. Ярошевский, а позднее, в 2000-е гг. — А. В. Петровский, В. М. Аллахвердов, М. Ю. Кондратьев, Д. В. Ушаков, А. В. Юревич и др. Основными аргументами против христианской психологии были: недопустимость размывания границ между научно-психологическим знанием, которое опирается на факты, систему доказательств, и религиозными верованиями, догматичными по своей природе; фиксация на именно христианском вероучении, которая может вызывать справедливые протесты носителей мусульманского, буддийского, иудаистского и др. религиозных мировоззрений и способствовать межнациональной розни в науке и обществе.

На фоне описанного достаточно интенсивного развития христианской психологии в 1990-е гг. (Ф. Е. Василюк назвал этот период «временем вдохновения»³⁰), исследования и события, которые могут быть отнесены к психологии религии, выглядят крайне малочисленными, однако они, безусловно, обладают исторической значимостью как первые ростки постсоветской психологии религии.

Одной из первых специальных научных работ по психологии религии и первой диссертацией, защищенной в России по психологической специальности, стала работа Н. Л. Мухелишвили, посвященная психологическому анализу субъективного отношения личности к божественной реальности³¹. В других его публикациях проводится сравнительный анализ восточных и западной

²⁸ Братусь Б. С. Христианская психология как научное направление: к истории вопроса... С. 13.

²⁹ Материалы дискуссии в журнале «Человек» (1998, № 1–4) опубликованы в качестве отдельного издания: Психология и этика: опыт построения дискуссии. Самара, 1999.

³⁰ Василюк Ф. Е. Предпосылки периодизации новейшей истории христианской психологии // Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / Братусь Б. С., ред. М., 2017. С. 50–69.

³¹ Мухелишвили Н. Л. Психология отношения к нумеральному: Личностные предпосылки религиозного опыта: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1994.

молитв³², выделяются общие принципы молитвы и познания как когнитивных актов³³.

Во второй половине 1990-х гг. появляется ряд публикаций и диссертаций, который дает возможность судить о спектре тем нарождающейся новой российской психологии религии. Это, в первую очередь, работы по проблеме так называемого «деструктивного» психологического влияния религиозных культов (С. А. Белорусов³⁴, Е. Н. Волков³⁵, Ю. И. Полищук³⁶ и др.). Безусловно, обсуждение этих вопросов в условиях массового распространения новых религиозных движений в России 1990-х гг. представлялось весьма актуальным, однако академичность и объективность многих работ по данной тематике сомнительна. Далее следует упомянуть исследование социально-психологических особенностей личности священнослужителя и социальных представлений о нем (М. А. Разумова³⁷), изучение возможности влияния православия на личностный смысл боевой деятельности офицера (А. Л. Акулич³⁸). Отметим работы по изучению влияния духовно-религиозного опыта на трансформацию личности (В. В. Лоскутов и М. Д. Иванов³⁹) и по анализу эффективности нетрадиционных психотехник (методик чань и дзэн-буддизма) на профессионально-психологическую подготовку сотрудников силовых ведомств (В. Н. Смирнов⁴⁰).

³² См.: *Мухелишвили Н. Л., Спивак Д. Л., Шрейдер Ю. А.* В поисках общего значения. Сравнительный анализ восточных и западной молитв // Страницы. 1996. № 4. С. 80–91.

³³ См.: *Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А.* Некоторые замечания к психологии молитвы: когнитивный аспект // Московский психотерапевтический журнал. 1998. № 1. С. 24–46.

³⁴ *Белорусов С. А.* С точки зрения православного психотерапевта // Альфа и Омега. 1996. № 4 (11). С. 296–309.

³⁵ *Волков Е. Н.* Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 87–94; *Он же.* Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Там же. 1996. № 3. С. 76–83.

³⁶ *Полищук Ю. И.* Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье личности человека // Там же. 1997. № 1. С. 93–97.

³⁷ *Разумова М. А.* К вопросу о социально-психологических особенностях личности священнослужителя // Психология и христианство: путь интеграции: сборник тезисов 3-й Международной конференции, 10–13 мая 1997 г., г. Санкт-Петербург. СПб., 1997. С. 51–54; *Разумова М. А., Новиков В. В.* Личность священнослужителя как объект социально-психологического исследования // Педагогическая практика: опыт и перспективы: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Саратов, 1998. С. 150–156; *Разумова М. А.* Социальные представления о священнослужителе (На материале сравнительного анализа, проведенного в России и Германии): Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1998.

³⁸ *Акулич А. Л.* Возможность влияния православия на личностный смысл боевой деятельности офицера: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1996.

³⁹ *Лоскутов В. В., Иванов М. Д.* К проблеме влияния духовно-религиозного опыта на трансформацию личности // Психологические проблемы саморегуляции личности / А. А. Крылов, Л. А. Коростылева, ред. СПб., 1997. С. 157–165. Позднее эта работа была переиздана: *Лоскутов В. В., Иванов М. Д.* К проблеме влияния духовно-религиозного опыта на трансформацию личности // Психология духовности: Хрестоматия / Н. И. Татаркин, сост. Липецк, 2002. С. 255–264.

⁴⁰ *Смирнов В. Н.* Использование нетрадиционных психотехник в профессионально-психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: На материале методик чань, дзэн-буддизма: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1998.

Проблема взаимодействия психологии и религии поднималась в публикациях М. В. Чумакова⁴¹.

При фактическом отсутствии специальных измерительных методов для психологической диагностики религиозных феноменов психики значимым стало создание методики диагностики психологической структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых⁴², которая впоследствии нашла свое применение в отечественных исследованиях религиозности личности.

Важной и своевременной работой для появляющейся психологии религии можно считать диссертацию Е. Т. Дубовой (ныне — Смирновой), в которой предпринята попытка разграничения психологии религии и религиозной психологии⁴³.

Тем не менее до сих пор существует объективная сложность в различении работ и исследований по психологии религии и христианской психологии, ввиду того что нередко они совместно публиковались в одних и тех же сборниках и докладывались на одних и тех же семинарах и конференциях. Даже в рамках одной отдельно взятой работы автор мог совмещать два пласта анализа: с позиции академической научной психологии, судящей о религиозных феноменах психики, и с позиции христианских представлений о психологических и поведенческих особенностях человека. Кроме того, как уже было сказано выше, некоторые авторы исследований по психологии религии в своем лице совмещали и роль христианских психологов (а иногда и просто лиц, выразивших свои религиозные взгляды). Данная проблема микширования психологии религии и христианской психологии, проходящая по линиям публикаций, мероприятий, институций и персоналий, отчасти сохранилась и до настоящего времени. К примерам таких работ смешанного типа можно отнести публикации Б. С. Братуся⁴⁴, В. И. Слободчикова⁴⁵, Т. А. Флоренской⁴⁶ и др.

⁴¹ Чумаков М. В. Введение в психологию религии: учебное пособие. Курган, 1997; *Он же*. Психология и религия: точки соприкосновения // Религия, человек, общество: доклады Международного научного религиоведческого конгресса: 2000-летию христианства посвящается / И. Н. Степанова, отв. ред. Курган, 1998. С. 134–139; *Он же*. Пути взаимодействия психологии и религии // Наука и образование Зауралья. 1999. № 3–4. С. 244–247.

⁴² См.: Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. № 6. С. 119–122. Позже данная методика была опубликована в специальном сборнике психодиагностических методик, наряду с несколькими другими методиками диагностики религиозности и духовно-нравственных ориентаций: Щербатых Ю. В. Структура индивидуальной религиозности // Справочник практического психолога. Психодиагностика / С. Т. Посохова, общ. ред. М.; СПб., 2005. С. 457–466.

⁴³ Дубова (Смирнова) Е. Т. Психология религии и религиозная психология: опыт философского анализа: дис. ... канд. филос. наук. М., 1999.

⁴⁴ Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19; *Он же*. Российская психология на перепутье // Начала христианской психологии: учеб. пособие / Б. С. Братусь, отв. ред.; С. Л. Воробьев, науч. ред. М., 1995. С. 57–80.

⁴⁵ Слободчиков В. И. Реальность субъективного духа // Человек. 1994. № 5. С. 21–38.

⁴⁶ Флоренская Т. А. Диалог как метод психологии консультирования (духовно ориентированный подход) // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 5. С. 44–55; *Она же*. К. Г. Юнг и проблема духовной активности личности // Гуманистические проблемы психологической теории / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, отв. ред. М., 1995. С. 70–82.

Насколько мы можем судить по имеющимся источникам, в период 1990-х гг. всероссийских или сколько-нибудь заметных в масштабе страны специальных мероприятий, посвященных обсуждению вопросов психологического изучения религиозного опыта со строгих научных позиций, не проводилось. Фокус внимания психологов был сосредоточен на обсуждении возможности/невозможности сопряжения научно-психологического и религиозного знания. Поэтому проводившиеся семинары и конференции были по большей мере формой организации диалога психологии и религии (по факту, часто: психологов и служителей Русской Православной Церкви).

Институционально психология религии в 1990-е гг. не оформилась: ни профильных центров, ни кафедр, ни лабораторий создано не было. В сфере психологического и религиоведческого образования специализаций по психологии религии (за исключением упоминавшейся специализации, созданной в 1993 г. на факультете психологии МГУ) не было: в 1996 г. еще только открылось религиоведческое отделение на философском факультете МГУ и специализация «религиоведение» на кафедре истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета.

Относительно чтения специальных курсов по психологии религии в 1990-х гг. информация крайне скудна. Как свидетельствует П. Н. Костылев, «в классификаторе направлений и специальностей высшего профессионального образования образца 1994 г. наличествовало направление 522404 — психология религии..., однако образовательной деятельности по этому направлению никогда не велось, и уже в Перечне направлений и специальностей высшего профессионального образования 2000 г. этот пункт отсутствует»⁴⁷.

Доподлинно известно только то, что данные курсы читались в то время на психологическом и философском факультетах МГУ, а также в Курганском государственном университете. Исходя из имеющихся в нашем распоряжении данных, можно полагать, что формально впервые курс психологии религии появился с созданием направления специализации «психология религии» на психологическом факультете МГУ и читался Б. С. Братусем (1993 г.). Однако реально содержанием курса, как и специализации, была христианская психология. Курс психологии религии в его академическом содержании начал преподаваться с 1996 г. в двух образовательных учреждениях: на философском факультете МГУ (преподаватель — Е. В. Рязанова [ныне — Орел]) и в Библейско-богословском институте св. ап. Андрея (преподаватель — Н. Л. Мухелишвили)⁴⁸. В 1997 г. курс «Психология религии», разработанный М. В. Чумаковым, стал преподаваться в качестве дисциплины по выбору студентам филологического факультета Курганского государственного университета (с 2000 г. — был включен в программу подготовки психологов)⁴⁹.

⁴⁷ Костылев П. Н. Психология религии в системе высшего профессионального образования. URL: <http://hentiamenti.livejournal.com/409331.html>

⁴⁸ По словам Н. Л. Мухелишвили, немного позже он стал читать курс психологии религии и в Центре изучения религии Российского государственного гуманитарного университета, а также в Институте св. Фомы (ранее — Институт философии, теологии и истории св. Фомы).

⁴⁹ См.: Чумаков М. В. Психология религии в Зауралье // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: Сборник материалов Тре-

Специальной учебной литературы в тот период было крайне мало, если не сказать то, что она отсутствовала совсем. Поэтому в содержание первых курсов входили преимущественно материалы психологии религии советского периода, а также доступные русскоязычные тексты зарубежных психологов-классиков, обсуждавших религиозные вопросы (У. Джеймс, З. Фрейд, К.-Г. Юнг, Э. Фромм, Г. Олпорт и др.). Была еще возможность обратиться к разделу, посвященному психологии религии в учебных изданиях по религиоведению⁵⁰. Особо следует упомянуть первое учебное пособие по психологии религии — небольшую книжку М. В. Чумакова «Введение в психологию религии», изданную в 1997 г. в Кургане малым тиражом⁵¹. В ней автором в сжатом виде представлен обзор основных направлений психологии религии: психоаналитическое, бихевиористское, гуманистическое, когнитивное, трансперсональное и др.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что зародившаяся в 1990-е гг. в России «новая», постсоветская психология религии не стала преемницей советских исследований религиозной психологии. Ее происхождение обусловлено не столько социальным заказом со стороны российского общества, переживавшего значительный подъем уровня религиозности, сколько личным интересом исследователей к психологическим вопросам религии, а также когнитивной «свежестью» данной области знаний вкупе с ее неразработанностью. Альтернативный психологии религии проект христианской психологии заслонил и отчасти интерферировал ее своим значительным ростом в 1990-е гг. Это создало трудности дифференциации этих двух направлений и привело к формированию в российском академическом сообществе ложных представлений о предмете, методах и проблемах психологии религии.

Ключевые слова: психология религии, христианская психология, советская психология, история психологии, религиоведение, религия, научный атеизм, научные исследования, научные институты, постсоветская Россия.

Список литературы

- Акулич А. Л.* Возможность влияния православия на личностный смысл боевой деятельности офицера: дис. ... канд. психол. наук. М., 1996.
- Белорусов С. А.* С точки зрения православного психотерапевта // Альфа и Омега. 1996. № 4 (11). С. 296–309.
- Братусь Б. С.* К истории создания Московской школы христианской психологии: конец XX века // Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / Братусь Б. С., ред. М., 2017. С. 15–49.
- Братусь Б. С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.

тьего конгресса российских исследователей религии (7–9.10.2016, Владимир, ВлГУ): в 6 т. Владимир, 2016. Т. 3. С. 171–176.

⁵⁰ См.: *Гараджа В. И.* Религиоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. М., 1995; *Основы религиоведения: учебник* / И. Н. Яблоков, ред. М., 1994.

⁵¹ *Чумаков М. В.* Введение в психологию религии...

- Братусь Б. С.* Российская психология на перепутье // Начала христианской психологии: учеб. пособие / Братусь Б. С., отв. ред.; С. Л. Воробьев, науч. ред. М., 1995. С. 57–80.
- Братусь Б. С.* Христианская психология как научное направление: к истории вопроса // Национальный психологический журнал. 2015. № 3 (19). С. 4–14. DOI: 10.11621/prj.2015.0301
- Василюк Ф. Е.* Предпосылки периодизации новейшей истории христианской психологии // Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / Братусь Б. С., ред. М., 2017. С. 50–69.
- Волков Е. Н.* Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. 1996. № 3. С. 76–83.
- Волков Е. Н.* Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 87–94.
- Воловикова М. И., Махнач А. В.* Психология, психотерапия и христианство («круглый стол») // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 176–178.
- Вопросы научного атеизма. Вып. 11. Психология и религия. Редколлегия сборника: А. Ф. Окулов, отв. ред. и др. М., 1971.
- Гараджа В. И.* Религиоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. М., 1995.
- Дубин Б. В.* Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х гг.) // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 3 (71). С. 35–44.
- Дубова (Смирнова) Е. Т.* Психология религии и религиозная психология: опыт философского анализа: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1999.
- Зенько Ю. М.* Психология религии. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009.
- Зенько Ю. М.* Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник / Ю. М. Зенько, сост. и ред. СПб., 2009.
- Зуев Ю. П.* Институт научного атеизма (1964–1991) // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения: Сборник / Ю. П. Зуев, В. В. Шмидт, сост. и общ. ред. Ч. 1: Институт научного атеизма — Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС. М., 2009. С. 9–36.
- Зуев Ю. П., Шмидт В. В.* От Института научного атеизма к кафедре государственно-конфессиональных отношений: становление религиоведческой школы (1964–1991, 1992–2010) // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 2: Исследования: Сборник / В. В. Шмидт, И. Н. Яблоков, сост. и общ. ред.; при участии Ю. П. Зуева, З. П. Трофимовой. Кн. 1(1): Религиоведение в России в конце XX — начале XXI в. М., 2010. С. 15–27.
- Колбановский В. Н.* Роль научной психологии в атеистической пропаганде: (Стенограмма лекции, прочит. на Всесоюзном семинаре по пропаганде науч. атеизма). М., 1963.
- Колбановский В. Н.* Совещание по проблемам психологии религии // Вопросы психологии. 1969. № 4. С. 178–183.
- Костылев П. Н.* Психология религии в системе высшего профессионального образования. URL: <http://hentiamenti.livejournal.com/409331.html> (дата обращения: 08.05.2018).
- Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко, сост.; А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, общ. ред. М., 1985.
- Лоскутов В. В., Иванов М. Д.* К проблеме влияния духовно-религиозного опыта на трансформацию личности // Психологические проблемы саморегуляции личности / А. А. Крылов, Л. А. Коростылева, ред. СПб., 1997. С. 157–165.
- Лоскутов В. В., Иванов М. Д.* К проблеме влияния духовно-религиозного опыта на трансформацию личности // Психология духовности: Хрестоматия / Н. И. Татаркин, сост. Липецк, 2002. С. 255–264.

- Мазилев В. А. Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 3–21.
- Материалы дискуссии в журнале «Человек» (1998, № 1–4), опубликованы в качестве отдельного издания: Психология и этика: опыт построения дискуссии. Самара, 1999.
- Махнач А. В. Психология и христианство: путь интеграции // Вопросы психологии. 1995. № 6. С. 146–151.
- Митрохин Л. Н. Религиозная ситуация в современной России // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 79–81.
- Мухелишвили Н. Л., Спивак Д. Л., Шрейдер Ю. А. В поисках общего значения. Сравнительный анализ восточных и западной молитв // Страницы. 1996. № 4. С. 80–91.
- Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А. Некоторые замечания к психологии молитвы: когнитивный аспект // Московский психотерапевтический журнал. 1998. № 1. С. 24–46.
- Мухелишвили Н. Л. Психология отношения к нумеральному: Личностные предпосылки религиозного опыта: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1994.
- Мчедлов М. П., Нуруллаев А. А., Филимонов Э. П., Элбакян Е. С. Религия в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 9–13.
- Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Крацова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. № 6. С. 119–122.
- Начала христианской психологии: учеб. пособие / Б. С. Братусь, отв. ред.; С. Л. Воробьев, науч. ред. М., 1995.
- Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. М., 1994.
- Основы религиоведения: учебник / И. Н. Яблоков, ред. М., 1994.
- Парыгин Б. Д., Ерунов Б. А., Букин В. Р. Религиозное настроение и его структура // Вопросы научного атеизма. Вып. 11. Психология и религия. Редколлегия сборника: А. Ф. Окулов, отв. ред. и др. М., 1971. С. 58–81.
- Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1981.
- Платонов К. К. Психологические корни религии // Вопросы научного атеизма. Вып. 11. Психология и религия. Редколлегия сборника: А. Ф. Окулов, отв. ред. и др. М., 1971. С. 29–42.
- Платонов К. К. Психология религии и атеистическое воспитание // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 18–26.
- Платонов К. К. Психология религии. Факты и мысли. М., 1967.
- Платонов К. К. Человек и религия. Минск, 1984.
- Полищук Ю. И. Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье личности человека // Журнал практического психолога. 1997. № 1. С. 93–97.
- Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / А. В. Брушлинский, ред. М., 1997.
- Психология и христианство: путь интеграции: материалы Международной конференции, 7–9 сентября 1995 г., г. Москва / А. В. Махнач, ред. М., 1995.
- Психология и христианство: путь интеграции: сборник тезисов 3-й Международной конференции, 10–13 мая 1997 г., г. Санкт-Петербург. СПб., 1997.
- Психология и этика: опыт построения дискуссии. Самара, 1999.
- Разумова М. А. К вопросу о социально-психологических особенностях личности священнослужителя // Психология и христианство: путь интеграции: сборник тезисов 3-й Международной конференции, 10–13 мая 1997 г., г. Санкт-Петербург. СПб., 1997. С. 51–54.
- Разумова М. А. Социальные представления о священнослужителе (На материале сравнительного анализа, проведенного в России и Германии): дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1998.

- Разумова М. А., Новиков В. В.* Личность священнослужителя как объект социально-психологического исследования // Педагогическая практика: опыт и перспективы: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Саратов, 1998. С. 150–156.
- Религия и политика в посткоммунистической России / Л. И. Митрохин, отв. ред. М., 1994.
- Слободчиков В. И.* Реальность субъективного духа // Человек. 1994. № 5. С. 21–38.
- Смирнов В. Н.* Использование нетрадиционных психотехник в профессионально-психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: На материале методик чань, дзэн-буддизма: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1998.
- Флоренская Т. А.* Диалог как метод психологии консультирования (духовно ориентированный подход) // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 5. С. 44–55.
- Флоренская Т. А. К. Г. Юнг и проблема духовной активности личности // Гуманистические проблемы психологической теории / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, отв. ред. М., 1995. С. 70–82.*
- Чумаков М. В.* Введение в психологию религии: учебное пособие. Курган, 1997.
- Чумаков М. В.* Психология и религия: точки соприкосновения // Религия, человек, общество: доклады Международного научного религиоведческого конгресса: 2000-летию христианства посвящается / И. Н. Степанов, отв. ред. Курган, 1998. С. 134–139.
- Чумаков М. В.* Психология религии в Зауралье // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: Сборник материалов 3-го конгресса российских исследователей религии (7–9.10.2016, Владимир, ВлГУ): в 6 т. Владимир, 2016. Т. 3. С. 171–176.
- Чумаков М. В.* Пути взаимодействия психологии и религии // Наука и образование Зауралья. 1999. № 3–4. С. 244–247.
- Швейцер Г.* Возможно ли возрождение науки в России? // Вопросы экономики. 1995. № 9. С. 64–70.
- Шеховцова Л. Ф.* III Международная конференция «Психология и христианство: пути интеграции» // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 147–151.
- Шербатых Ю. В.* Структура индивидуальной религиозности // Справочник практического психолога. Психодиагностика / С. Т. Посохова, общ. ред. М.; СПб., 2005. С. 457–466.
- Элбакян Е. С.* Современное российское религиоведение — в горе и в радости... // Религиоведческие исследования. 2015. № 1 (11). С. 191–199.
- Юревич А. В.* Умные, но бедные: ученые в современной России. М., 1998.
- Mirskaya E. Z.* Russian academic science today: Its societal standing and situation within scientific community // Social studies of science. 1995. № 25. P. 705–725.

PSYCHOLOGY OF RELIGION IN POST-SOVIET RUSSIA (1990s)

A. DVOININ

Abstract: This article analyses social and historical conditions of disappearance of the Soviet psychology of religion and the emergence of psychology of religion of a new type in the 1990s. Soviet psychology of religion was more affiliated not the official psychology but with the Soviet variety of religious studies, i.e. history and theory of atheism and religion. Its disappearance was due to social and political changes in Russian in the early 1990s. The dialogue between psychologists and religious figures that began in the 1990s for the most part led to the development of a project alternative as to psychology of religion, namely Christian psychology. This has created difficulty in differentiating between these two branches and led to the formation in the Russian academia of false ideas about the subject, methods and topics of psychology of religion. The author of the article identifies reasons for the absence of academic psychological studies of religion in Russia in 1990s. These were the focus on other scientific tasks; social and economic troubles of science and little financial attractiveness of this field; attitude to religion as a spiritual source for many scholars rather than an object of research. Main publications on this areas during the period in question are listed; first university courses are mentioned as well. The birth of the new, post-Soviet psychology of religion in Russia in the 1990s was mostly due not to the social demand from Russian society that was experiencing a significant rise in religiosity but to the personal interest of researches in psychological problems of religion as well as the cognitive “freshness” of this area of knowledge which was little studied at that time.

Keywords: psychology of religion, Christian psychology, Soviet psychology, history of psychology, religious studies, religion, ‘scientific atheism’, scientific research, scientific institutions, post-Soviet Russia.

References

- Belorusov S. (1997) “S tochki zreniia pravoslavnogo psikhoterapevta” [“From the Orthodox Psychotherapist’s Point of View”]. *Alfa i Omega*, 1997, vol. 4, no. 11, pp. 296–309 (in Russian).
- Bratus B. (1995) “Rossiiskaia psikhologiya na pereput’e” [“Russian Psychology at the Crossroads”], in B. Bratus, S. Vorobiev (eds.) *Nachala khristianskoi psikhologii* [Elements of Christian Psychology]. Moscow, pp. 57–80 (in Russian).
- Bratus B. (1997) “K probleme cheloveka v psikhologii” [“On the Problem of Man in Psychology”]. *Voprosy psikhologii*, 1997, vol. 5, pp. 3–19 (in Russian).

- Bratus B. (2015) “Khristsianskaia psikhologiiia kak nauchnoe napravlenie: k istorii voprosa” [“Christian Psychology as a Scientific Area: On the History of the Issue”. *Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal*, vol. 19, no. 3, pp. 4–14 (in Russian).
- Bratus B. (2017) “K istorii sozdaniia Moskovskoi shkoly khristianskoi psikhologii: konets XX veka” [“Moscow School of Christian Psychology at the End of the 20th Century”] in B. Bratus (ed.) *Khristsianskaia psikhologiiia v kontekste nauchnogo mirovozzreniia: kollektivnaia monografiia* [Christian Psychology in Context of Scientific Outlook: Collective Monograph]. Moscow, pp. 15–49 (in Russian).
- Bratus B. (ed.) (2017) *Khristsianskaia psikhologiiia v kontekste nauchnogo mirovozzreniia: kollektivnaia monografiia* [Christian Psychology in Context of Scientific Outlook: Collective Monograph]. Moscow (in Russian).
- Bratus B., Vorobiev S. (eds.) (1995) *Nachala khristianskoi psikhologii* [Elements of Christian Psychology]. Moscow (in Russian).
- Brushlinsky A. (ed.) (1997) *Psikhologicheskaiia nauka v Rossii XX stoletiiia: problemy teorii i istorii* [Psychological Science in Russia of the 20th Century: Problems of Theory and History]. Moscow (in Russian).
- Chumakov M. (1997) *Vvedenie v psikhologiiu religii* [Introduction to Psychology of Religion]. Kurgan (in Russian).
- Chumakov M. (1998) “Psikhologiiia i religiiia: tochki soprikosnoveniia” [“Psychology and Religion: Common Grounds”] in I. Stepanova (ed.) *Religiia, chelovek, obshchestvo* [Religion, Man and Society]: Doklady Mezhdunarodnogo nauchnogo religiovedcheskogo kongressa: 2000-letiiu khristianstva posviashchaetsia [Reports of the International Scientific Religious Congress: 2000th Anniversary of Christianity]. Kurgan, pp. 134–139 (in Russian).
- Chumakov M. (1999) “Puti vzaimodeistviia psikhologii i religii” [“Ways of Interaction between Psychology and Religion”]. *Nauka i obrazovanie Zaural’ia*, 1999, vol. 3–4, pp. 244–247 (in Russian).
- Chumakov M. (2016) “Psikhologiiia religii v Zaural’e” [“Psychology of Religion Beyond the Urals”], in *Akademicheskoe issledovanie i kontseptualizatsiia religii v XXI veke: traditsii i novye vyzovy* [Academic Research and Conceptualisation of Religion in the 21st Century: Traditions and New Challenges]. *Sbornik materialov Tretogo kongressa rossiiskikh issledovatelei religii* [Proceedings of the Third Congress of Russian Researchers of Religion]. Vol. 3. Vladimir, pp. 171–176 (in Russian).
- Dubin B. (2004) “Massovaia religioznaia kultura v Rossii (tendentsii i itogi 1990-kh godov)” [“Mass Religious Culture in Russia”]. *Vestnik obshchestvennogo mneniia: Dannye. Analiz. Diskussii*, 2004, vol. 71, no. 3, pp. 35–44 (in Russian).
- Elbakyan E. (2015) “Sovremennoe rossiiskoe religiovedenie — v gore i v radosti...” [“Modern Russian Religious Studies — In Sorrow and in Joy...”]. *Religiovedcheskie issledovaniia*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 191–199 (in Russian).
- Florenskaya T. (1994) “Dialog kak metod psikhologii konsultirovaniia (dukhovno orientirovannyi podkhod)” [Dialogue as a Method of Counselling Psychology (Spiritually Oriented Approach)]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1994, vol. 15, no. 5, pp. 44–55 (in Russian).
- Florenskaya T. (1995) “K.G. Jung i problema dukhovnoi aktivnosti lichnosti” [“C.G. Jung and the Problem of Spiritual Activity of the Individual”], in K. Abulkhanova-Slavskaya, A. Brushlinsky (eds.) *Gumanisticheskie problemy psikhologicheskoi teorii* [Human-Related Problems of Theoretical Psychology]. Moscow, pp. 70–82 (in Russian).
- Garadzha V. (1995) *Religiovedenie* [Religious Studies]. 2nd ed. Moscow (in Russian).
- Karpenko L., Petrovsky A., Yaroshevsky M. (eds.) (1985) *Kratkii psikhologicheskii slovar* [Concise Psychological Dictionary]. Moscow (in Russian).
- Kolbanovskii V. (1963) *Rol’ nauchnoi psikhologii v ateisticheskoi propagande: (Stenogramma lektsii, pročit. na Vsesoiuznom seminare po propagande nauch. ateizma)* [The Role of Scientific

- Psychology in Atheistic Propaganda: Transcript of the Lecture Read at the All-Union Seminar on the Promotion of Scientific Atheism]. Moscow (in Russian).
- Kolbanovskii V. (1969) "Soveshchanie po problemam psikhologii religii" ["Meeting on the Problems of Psychology of Religion"]. *Voprosy psikhologii*, vol. 4, pp. 178–183 (in Russian).
- Kostylev P. *Psikhologiya religii v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniia*, available at: <http://hentiamenti.livejournal.com/409331.html> (08.05.2018).
- Loskutov V., Ivanov M. (1997) "K probleme vliianiia dukhovno-religioznogo opyta na transformatsiiu lichnosti" ["The Influence of Spiritual and Religious Experience on the transformation of personality: Toward a problem"] in A.A. Krylov, L.A. Korostyleva (eds.) *Psikhologicheskie problemy samoregulatsii lichnosti* [Psychological issues of self-regulation of personality]. Saint-Petersburg, pp. 157–165 (in Russian).
- Loskutov Vladimir V., Ivanov M.D. (2002) "K probleme vliianiia dukhovno-religioznogo opyta na transformatsiiu lichnosti" ["The influence of spiritual and religious experience on the transformation of personality: Toward a problem"] in N.I. Tatarkina (ed.) *Psikhologiya dukhovnosti: Khrestomatiia* [Psychology of spirituality: Chrestomathy]. Lipetsk, pp. 255–264 (in Russian).
- Makhnach A. (1995) "Psikhologiya i khristianstvo: put' integratsii" ["Psychology and Christianity: A Path to Integration]. *Voprosy psikhologii*, 1995, vol. 6, pp. 146–151 (in Russian).
- Makhnach A. (ed.) (1995) *Psikhologiya i khristianstvo: put' integratsii* [Psychology and Christianity: A Path to Integration]: Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii [Materials of the International Conference], 7–9 September 1995, Moscow. Moscow (in Russian).
- Mazilov V. (2007) "Metodologiya psikhologicheskoi nauki: problemy i perspektivy" ["Methodology of Psychological Science: Problems and Prospects"]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 4, no. 2, pp. 3–21 (in Russian).
- Mchedlov M., Nurullaev A., Filimonov E., Elbakian E. (1994) "Religiia v zerkale obshchestvennogo mneniia" ["Religion in a Mirror of Public Opinion"]. *Sociological Studies*, vol. 5, pp. 9–13 (in Russian).
- Mirskaya E. (1995) Russian Academic Science Today: Its Societal Standing and Situation within Scientific Community. *Social studies of science*, vol. 25, pp. 705–725.
- Mitrokhin L. (ed.) (1994) *Religiia i politika v postkommunisticheskoi Rossii* [Religion and Politics in Post-Communist Russia]. Moscow (in Russian).
- Mitrokhin L. (1995) "Religioznaia situatsiia v sovremennoi Rossii" ["Religious Situation in Modern Russia"]. *Sociological Studies*, vol. 11, pp. 79–81 (in Russian).
- Muskhelishvili N., Shreider Y. (1998) "Nekotorye zamechaniia k psikhologii molitvy: kognitivnyi aspekt" ["Some Remarks on the Psychology of Prayer: The Cognitive Aspect"] *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal*, vol. 1, pp. 24–46 (in Russian).
- Muskhelishvili N., Spivak D., Shreider Y. (1996) "V poiskakh obshchego znacheniia. Sravnitelnyi analiz vostochnykh i zapadnoi molitv" ["In Search of General Meaning. Comparative Analysis of Eastern and Western Prayers"]. *Stranitsy*, vol. 4, pp. 80–91 (in Russian).
- Myagkov I., Shcherbatykh Y., Kravtsova M. (1996) "Psikhologicheskii analiz urovnia individualnoi religioznosti" ["The Level of Individual Religiosity: Psychological Analysis"]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 6, pp. 119–122 (in Russian).
- Nichiporov B. (1994) *Vvedenie v khristianskuiu psikhologiyu: Razmyshleniia sviashchennika-psikhologa* [Introduction to Christian Psychology: Reflections of the Priest-Psychologist]. Moscow (in Russian).
- Okulov A. et al. (eds.) (1971) *Voprosy nauchnogo ateizma* [Issues of Scientific Atheism]. Vol. 11. Psikhologiya i religiia [Psychology and Religion]. Moscow (in Russian).
- Parygin B., Erunov B., Bukin V. (1971) "Religioznoe nastroyenie i ego struktura" ["Religious Mood and its Structure"], in A. Okulov et al. (eds.) *Voprosy nauchnogo ateizma* [Issues of Scientific Atheism]. Vol. 11. Psikhologiya i religiia [Psychology and Religion]. Moscow,

- pp. 58–81 (in Russian).
- Platonov K. (1967) *Psikhologiya religii. Fakty i mysli* [Psychology of Religion. Facts and Thoughts]. Moscow (in Russian).
- Platonov K. (1971) “Psikhologicheskie korni religii” [“Psychological Roots of Religion”], in A. Okulov et al. (eds.) *Voprosy nauchnogo ateizma* [Issues of Scientific Atheism]. Vol. 11. Psikhologiya i religiya [Psychology and Religion]. Moscow, pp. 29–42 (in Russian).
- Platonov K. (1975) “Psikhologiya religii i ateisticheskoe vospitanie” [“Psychology of Religion and Atheistic Education”]. *Voprosy psikhologii*, 1975, vol. 3, pp. 18–26 (in Russian).
- Platonov K. (1981) *Kratkii slovar' sistemy psikhologicheskikh poniatii* [Concise Dictionary of the System of Psychological Concepts]. Moscow (in Russian).
- Platonov K. (1984) *Chelovek i religiya* [Man and Religion]. Minsk (in Russian).
- Polishchuk Yu. “Vlianie destruktivnykh religioznykh sekt na psikhicheskoe zdorov'e lichnost cheloveka” [“The Influence of Destructive Religious Sects on Mental Health”]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 1997, vol. 1, pp. 93–97 (in Russian).
- Psikhologiya i etika: opyt postroeniia diskussii* (1999) [Psychology and Ethics: An Experience of Constructing the Discussion]. Samara (in Russian).
- Psikhologiya i khristianstvo: put integratsii* (1997) [Psychology and Christianity: A Path to Integration]: Sbornik tezisev 3 Mezhdunarodnoi konferentsii [Collection of Abstracts of the 3rd International Conference], 10–13 May 1997, St Petersburg. St Petersburg (in Russian).
- Razumova M. (1997) “K voprosu o sotsialno-psikhologicheskikh osobennostiakh lichnosti sviashchennosluzhitelia” [“On the Issue of Socio-Psychological Characteristics of Priest’s Personality”]. *Psikhologiya i khristianstvo: put' integratsii* [Psychology and Christianity: A Path to Integration]: Sbornik tezisev 3 Mezhdunarodnoi konferentsii [Collection of Abstracts of the 3rd International Conference], 10–13 May 1997, St Petersburg. St Petersburg, pp. 51–54 (in Russian).
- Razumova M., Novikov V. (1998) “Lichnost' sviashchennosluzhitelia kak obiekt sotsialno-psikhologicheskogo issledovaniia” [“Personality of Priest as an Object of Socio-Psychological Research”]. *Pedagogicheskaiia praktika: opyt i perspektivy* [Pedagogical Practice: Experience and Prospects]: Mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh trudov [International Collection of Scientific Proceedings]. Vol. 2. Saratov, pp. 150–156 (in Russian).
- Schweitzer G. (1995) “Vozmozhno li vozrozhdenie nauki v Rossii?” [“Is Revival of Science in Russia possible?”]. *Voprosy ekonomiki*, 1995, vol. 9, pp. 64–70 (in Russian).
- Shcherbatykh Yu. (2005) “Struktura individualnoi religioznosti” [“Structure of Individual Religiosity”], in S. Posokhova (ed.) *Spravochnik prakticheskogo psikhologa. Psikhodiagnostika* [Handbook of Practical Psychologist. Psychodiagnostics]. Moscow, St Petersburg, pp. 457–466 (in Russian).
- Shekhovtsova L. (1997) “III Mezhdunarodnaia konferentsiia ‘Psikhologiya i khristianstvo: puti integratsii’” [“3rd International Conference «Psychology and Christianity: A Path to Integration»”]. *Voprosy psikhologii*, 1997, vol. 5, pp. 147–151 (in Russian).
- Slobodchikov V. (1994) “Realnost' sub'ektivnogo dukha” [“The Reality of Subjective Spirit”]. *Chelovek*, 1994, vol. 5, pp. 21–38 (in Russian).
- Vasilyuk F. (2017) “Predposylki periodizatsii noveishei istorii khristianskoi psikhologii” [“Prerequisites for the Periodisation of the Modern History of Christian Psychology”]. *Khristianskaia psikhologiya v kontekste nauchnogo mirovozzreniia: kollektivnaia monografiia* [Christian Psychology in Context of Scientific Outlook: Collective Monograph]. Moscow, pp. 50–69 (in Russian).
- Volkov E. (1996) “Metody verbovki i kontroliia soznaniia v destruktivnykh kultakh” [“Methods of Recruiting and Controlling Consciousness in Destructive Cults”]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 1996, vol. 3, pp. 76–83 (in Russian).
- Volkov E. (1996) “Prestupnyi vyzov prakticheskoi psikhologii: fenomen destruktivnykh kultov

- i kontrolia soznaniia” [“The Criminal Challenge for Practical Psychology: The Case of Destructive Cults and Mind Control”]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 1996, vol. 2, pp. 87–94 (in Russian).
- Volovikova M., Makhnach A. (1995) “Psikhologiiia, psikhoterapiia i khristianstvo (“kruglyi stol”)” [“Psychology, Psychotherapy and Christianity (“Round Table”)”]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1995, vol. 16, no. 1, pp. 176–178 (in Russian).
- Yablokov I. (ed.) (1994). *Osnovy religiovedeniia: uchebnik* [Fundamentals of Religious Studies: Textbook]. Moscow, 1994 (in Russian).
- Yurevich A. (1998) *Umnye, no bednye: uchenye v sovremennoi Rossii* [Smart, but Poor: Scientists in Modern Russia]. Moscow (in Russian).
- Zen'ko Yu. (ed.) (2009) *Khristianskaia antropologiiia i psikhologiiia v litsakh. Osnovnye avtory i raboty s drevnekhristsianskogo perioda po nastoiashchee vremia. Bibliograficheskii spravochnik* [Christian Anthropology and Psychology in Persons. Main Authors and Works from the Ancient Christian Period to the Present. Bibliography]. St Petersburg (in Russian).
- Zen'ko Yu. (2009) *Psikhologiiia religii* [Psychology of Religion]. 2nd ed. St Petersburg (in Russian).
- Zuev Yu. (2009) “Institut nauchnogo ateizma (1964–1991)” [“Institute of Scientific Atheism (1964–1991)”], in Yu. Zuev, V. Shmidt (eds.) *Voprosy religii i religiovedeniia, 1: Antologiiia otechestvennogo religiovedeniia* [Problems of Religion and Religious Studies: Anthology of Russian Religious Studies]. Moscow, pp. 9–36 (in Russian).
- Zuev Y., Shmidt W. (2010) “Ot Instituta nauchnogo ateizma k kafedre gosudarstvenno-konfessionalnykh otноshenii: stanovlenie religiovedcheskoi shkoly (1964–1991, 1992–2010)” [“From Institute of Scientific Atheism to Department of Relations of State and Confessions: the Establishment of a Scientific School of Religion (1964–1991, 1992–2010)”]. V. Shmidt, I. Yablokov, Yu. Zuev, Z. Trofimova (eds.) *Voprosy religii i religiovedeniia, 2: Issledovaniia*. Moscow, pp. 15–27 (in Russian).